

“Ты опять неправильно понял”.

Чу Шань покачал головой, “Смысл медитации, как сказал Шестой Патриарх, в том, что ‘сердце чисто от сомнений, но не освобождено от пустоты’ для восстановления природы, а не исправления жизни и о том, что трудно потерять душу, чтобы стать праведным. Относиться к душе как к чему-то реальному и смертному не значит полностью отказаться от тела. Если кто-то полностью отказывается от тела, то это упрямство и человек входит Мару. Например, если бы я хотел убить вас, и вы сделали вид, что это был сон и считаете, что ваше тело не важно, то вы вошли в Мару.”

“Теперь я понимаю. Жизнь похожа на игру, хороший актер, несомненно, знает, что он играет, но еще нужно влиться в характер, и только тогда он может стать настоящим мастером. Если он знал, что он играет, и поэтому ни о чем не волновался, он никогда не сможет стать мастером.” Ли Цзян понял. “Когда уже понимаешь, что жизнь – сон, вам подойдет практика и объективный взгляд на жизнь. Можно понять все лучше, если не волноваться. Это ‘сердце чисто от сомнений, но не освобождено от пустоты’ – то, что Шестой Патриарх говорил. Будда также сказал о том, что ко всему есть подход. Реальность, как мимолетный сон и быстрый, как молния”.

“Да, меняй картину мира, но не будь настойчив.” Чу Шань сказал: “каждый человек пришел в материальный мир из иллюзорного мира. Это все судьба, и мы должны хорошо относиться к своей участи”.

Ли Цзян полностью понял слова Шестого Патриарха.

Люди пусты, но они не могут сдаться, потому что они таковы. Вместо этого, они должны дорожить своей судьбой, раз они смогли прийти в материальный мир.

Не принимать жизнь и смерть так серьезно, но в то же время не отказывайся от своего тела.

“Директор Донг, какие выдающиеся способности есть у обычного гипнотизера?” Ли Цзян сейчас находится на третьей стадии глубокого сна и может опробовать стазис.

Человек может стать среднестатистическим гипнотизером после того, как он войдет стазис

Он хотел понять немного больше.

Чу Шань, не спеша, наслаждался чаем, “если ты хочешь стать гипнотизером, первое требование – вступить в стазис. Это подразумевает наличие иммунитета к огню и воде. Именно эти явления огня и воды – не из реального мира. Это духовная катастрофа. Каждая продуманная мысль – это катастрофа. Даже если ты войдешь в глубокий сон, много случайностей могут привести к потере духа. Гнев, слабость, негативные эмоции будут волновать дух. Но этого не произойдет в стазисе. Однажды войдя в стазис, ты будешь мудрее. Ты мог бы справиться с любой ситуацией в своем мозгу, и в это время ты можешь чувствовать все хорошее в вашем теле. Ты можете даже начать гипнотизировать людей без движений, без жестов и звуков. Ты можешь использовать свой духовный поток, чтобы загипнотизировать их через пространство”.

“Оно настолько могущественное?”

Ли Цзян, находясь в шоке, сказал: “Можно не использовать движения и напрямую испустить

дух волны? Вторгаться в чужой мозг? Разве это не то, что древние монстры сделали?”

“Да, эти волны чем-то похожи на радиоволны.” Чу Шань сказал: “человеческий мозг-это передатчик. Когда клетки мозга становятся активными, мысли могут быть направленными на восприятие вещей вокруг. Ментальное восприятие маленькое и слабое вначале, но как только ум становится все более и более мощным, он может вторгаться в чужой разум, ослабляя защиту, следовательно, контролируется тобой. Однако, только вторичные гипнотизеры изначально владели силой вторгаться в чужой разум, в то время как третичные гипнотизеры, еще более мощные, могут даже контролировать разум человека и вдохновлять его жизненный потенциал, превращая физически слабого человека в мастера, способного мгновенно поднять очень тяжелый вес.”

Ли Цзян знал это.

У всех есть потенциал. Во время кризиса, у некоторых людей могут возникнуть вспышки в своем потенциале, даже старушка может поднять огромный камень, чтобы спасти ее внука.

Однако, после начала вспышек потенциала, часто здоровье идет на спад, хотя состояние дыхания плода было очень сильным, оно вызвало повреждение клеток.

Третичные гипнотизеры способны гипнотизировать других и стимулировать их потенциал. Это пригодится на поле боя.

“Вторичный гипнотизер может напрямую использовать мозговые волны для вторжения в чужой мозг, чтобы контролировать поведение защиты без жестов, голоса и других языков. Третичный гипнотизер может даже загипнотизировать и забрать потенциал других людей, то что Вы сказать о супер-гипнотизерах?” Ли Цзян спросил.

“Супер-гипнотизеры могут гипнотизировать людей или зверей в радиусе нескольких километров или даже десятков километров. Пока они остаются разумными существами, они могут быть загипнотизированы, вспыхнув чрезвычайно сильной боевой силой. Куда бы они ни пошли, люди отовсюду могут заразиться, и даже пойти так далеко, как зомби, и атаковать врага с необычайной силой. Они крайне опасны и обладают весьма ужасающей разрушительной силой”. Чу Шань сказал: “даже насекомые и грызуны в подполье могут стать оружием. Это духовный контроль доходит до предела.”

“Как страшно!”

Ли Цзян подумал. Если “супер-гипнотизер” достиг города Сюй Хуа, то куда бы он ни пошел, все в радиусе десятков километров были бы загипнотизированы?

“Тем не менее, супер-гипнотизеры живут только в элитном районе. Как только вы станете супер-гипнотизером, вы станете душой человечества. У такого человека всегда хватает денег и ресурсов”. Чу Шань сказал с завистью.

“Тогда как насчет духовного учителя?” - спросил Ли Цзян.

“Излишне говорить о духовном учителе. Давно известно: они боги, они бессмертны. Так называемый дух Инь, который прошел тысячи бедствий и не могут войти в фазу мудрости. Дух Инь – это ваш собственный дух, вход в фазу мудрости означает появление в материальном мире. Все супер-гипнотизеры бессильны перед камнем. Но духовные учителя разные, они могут заставить камень двигаться”. Чу Шань успокоил жену с похвалой.

“Дух Инь, который прошел тысячи бедствий не может войти фазу мудрости!” Когда Ли Цзян услышал эти слова, глубокое чувство недоверия хлынуло из самой глубины его сердца. Только духовный учитель может вмешаться в это через свой дух и заставить камень качаться.

Камень – неживой предмет, и бесполезно на него воздействовать, независимо от того, как силен ваш гипноз.

“Директор Чу, я хочу улучшить мои трюки гипноза теперь, что я должен делать? Как я могу войти в медитацию и сделать прорыв?”, сказал ли Цзян.

“Ты выращиваешь кристалл созерцания сейчас, ведь так? Этот метод созерцания является самым безопасным и не имеет никаких рисков. Однако, это не активизирует ваши мысли на достаточно высоком уровне, так что теперь, вы должны научиться более сложным методам созерцания.” Медленно поясни Чу Шань.

“Какой созерцательный метод вы практикуете сейчас?” Ли Цзян был очень любопытным.

Есть десятки тысяч способов медитации. У каждого мастера есть уникальный способ созерцания.

“Я культивирую [очаг сердца обезьяны]”. Чу Шань не держал это в тайне. Он нажал и на компьютере появились сразу несколько очень реальных образов.

Ли Цзян увидел человека на этих фотографиях, в его теле жила свирепая обезьяна, постоянно шуршащая. Между тем, человек становился печью, постоянно пытающийся растопить свирепого обезьяну в позолоченные пилюли.

Все изображенные на снимках был очень реалистичным.

“[Очаг сердца обезьяны] предварительный способ созерцания. Представь себе – твоё тело стало таблеткой в печи и твой дух стал обезьяной. Обезьяной свирепой и варварской, которая тревожит всякими марасами. Затем, ты пытаешься контролировать его путем плавления его тела своим огнем, до тех пор, пока ты, наконец, превратишь ее в золотую таблетку”. Чу Шань объяснил. “Я вижу, что ты, кажется, практикуешь очень сильный способ созерцания. Ты должен быть осторожен и не допускать ошибок. Малейшая ошибка в ритме созерцания способна вызвать духовное расстройство”.

“Я буду осторожен”. Ли Цзян знал, что созерцание очага сердца обезьяны был далеко от центра Вселенной, но это также было пошаговым методом. Созерцание центра Вселенной было слишком глубоким. Его до сих пор не было на начальном уровне. Сравнительно, [очаг сердца обезьяны] гораздо легче понять.

“Прямо сейчас, твои гипнотические методы очень хороши, но все же есть много недостатков. Например, когда ты воспроизводишь звуки, ты не можешь точно контролировать слоги при смене разных звуков. Но я не могу винить тебе за это. Язык – это наука, и я объясню тебе тайну истинного слова”.

Чу Шань нажал на компьютере и отображается множество запутанных знаков.

“Эти буквы Санскритского алфавита. Это одни из самых загадочных букв в истории человечества. Многие монахи использовали их как образы созерцания и обрели невообразимые способности. Если мы хотим научиться произносить истинные слова, мы должны понимать, Санскритский текст. Древние великие монахи использовали такие типы текста, чтобы

просветить людей. Власть Санскритского слова имеет больше сил, чем обычный язык, а также больше его влияние. В современном обществе бесчисленное много духовных ученых и специалистов языка сделали различные исследования по этому языку. У меня также есть некоторые выводы”.

Ли Цзян внимательно смотрел.

“Видишь букву ‘Ах’. В древние времена, великие монахи использовали именно эту букву для созерцания. Буква " Ах " как древний человек. Когда люди во время занятия йогой созерцают эту букву, их тело и дух становятся единым и создает духовное и святое чувство. Что-то вроде самогипноза. Если буква произносится возвышенным, святым тоном, она начнет влиять на человека...”

Эти слова и произношения стали живыми во время объяснения Чу Шаня. Он анализировал каждую букву с психологической, медицинской, физической и биологической точек зрения, а затем научил их произносить, а также рассказал, как правильно построить выражения. Например, вы, полностью сосредоточившись, должны представьте себе Будду при произнесении некоторых слов. Это святое созерцание, чем глубже вы созерцаете, тем влиятельнее ваши звуки. Если Вы не смогли загипнотизировать самих себя, то вы наверняка не сможете сделать это с другими.

Это очень длинный разговор. Ты должен влиться в него и проявить эмоциональность. Только тогда ты сможешь повлиять на свою аудиторию. Если ты не влился в разговор, твоя аудитория не попадет под влияние.

В то же время, Чу Шань привел примеры великих лидеров и их речи, демонстрируя свое влияние на Ли Цзяня.

В то же время, он рассказал о связи между жестами и звуками и как они привели его к большим духовным силам.

Тайны движений руки, объясняемые Чу Шанем, сильно вдохновлены Ли Цзяня.

Эти знания во многом улучшили его гипноз.

Он слушал Чу Шаня, запоминая все сказанное, и понял, что ему не хватало их, знаний. Теперь он должен научиться многим вещам.

“Мое [клеймо духовного Императора] – только образ созерцания. Если мои догадки верны, [клеймо духовного Императора] содержит много различных стилей движений. Каждое движение должно иметь соответствующее созерцание изображения и звука. К сожалению, я не смог открыть Великие мечты сердца Сутра.” подумал Ли Цзян.

Неудивительно, что Чу Шань может стать “вторичным гипнотизером”. По сравнению с ним, знания Ли не стоят упоминания. Если бы он не полагался на медитацию центра Вселенной и воздействия клейма духовного императора, он не мог рассчитывать на столь успешный гипноз.

Весь день прошел в таком духе.

Небо стемнело.

Чу Шань остановился, “Прошло много времени, я и так рассказал тебе такую объемную лекцию, ты уже все хорошо понимаешь. Я уже объяснил все, что хотел, ты просто должен

понять, сколько ты способен осмыслить”.

“Я никогда не посмею забыть знания, полученные сегодня”. Ли Цзян встал, сделал глубокий поклон и отсалютовал.

“Иди”. Чу Шан махнул рукой, «трудно найти истинный смысл в бескрайней дороге с мечом в руке и чистым сердцем...”

Ли Цзян услышал его глубокий вздох, зная, что даже у этого вздоха были собственные убеждения и пути.

Он этого не сделал.

Это тяжелый путь к Дао.

<http://tl.rulate.ru/book/700/73071>